

Некотрые соображения об энциклопедической статье «Сознание»

Д. И. ДУБРОВСКИЙ

Опубликованные выше три статьи имеют целью раскрыть основное содержание понятия сознания. Редколлегия журнала учредила рубрику «Энциклопедия» и для того, в частности, чтобы содействовать отбору, совершенствованию и подготовке к печати материалов для «Энциклопедии эпистемологии и философии науки». Статья энциклопедического характера – особый жанр, обязывающий автора лаконично, на уровне современных философских и научных знаний изложить содержание указанного понятия. Это довольно трудная задача, поскольку то, что именуют сознанием, является феноменом многоплановым; надо выделить основные, наиболее актуальные планы и соотнести их друг с другом, добиться систематического изложения многочисленных вопросов.

На мой взгляд, такая задача решается в главных чертах статьей В. А. Лекторского. Что касается статей В. П. Зинченко и В. А. Молчанова, то они, мне кажется, не вполне относятся к энциклопедическому жанру, так как их авторы излагают свой личный взгляд на проблему сознания и не отражают другие распространенные в философской и психологической литературе позиции. Статьи содержат много дискуссионных моментов, но не охватывают важные аспекты проблемы.

Безусловно, в статье «Сознание» для указанного издания необходимо акцентировать эпистемологические (гносеологические) аспекты темы, но в то же время в ней должны быть четко выявлены и остальные главные категориальные аспекты рассмотрения сознания: онтологический, аксиологический и праксеологический. Серьезные теоретические трудности обычно возникают при онтологическом определении и описании сознания. Если мы оставляем в стороне объективно-идеалистическую и дуалистическую позиции, то тогда сознание должно

определяться в качестве субъективной реальности индивидов. Однако этим не исчерпывается вопрос о способах (формах) существования сознания. Ведь оно существует не только в форме индивидуального сознания, но и в форме общественного (массового, национального, группового и т. п.) сознания. Эти вопросы достаточно актуальны и относятся к центральной части спектра содержания понятия сознания.

Здесь часто переплетаются и не различаются должным образом два разных плана: 1) описание сознания по способу его существования и 2) описание сознания по его содержанию. Во втором случае описание может отвлекаться от конкретного носителя сознания, от способа его существования, ибо определенное содержание сознания (образы, мысли, идеи и т. д.) могут существовать как в форме субъективной реальности, так и во внешне объективированных формах (знаковых, предметных и т. п.). Когда речь идет об общественном (массовом, групповом) сознании, то имеется в виду некоторое объективированное (опредмеченное) содержание, которое адресуется множеству индивидуальных сознаний и усваивается ими, образует в них стойкие ценностно-смысловые структуры, выполняющие регулятивные функции. Общественное сознание существует лишь посредством множества индивидуальных сознаний, проникнутых определенными идеями, интенциями, интересами, символами веры.

Качество субъективной реальности – неотъемлемая, специфическая черта сознания. Это обусловило несостоятельность физикалистских концепций редукции сознания, предлагавшихся много раз рядом крупных представителей постпозитивистской философии.

Итак, содержание сознания может существовать во внеличностной, опредмеченной форме. Но при таком способе существования содержания (например, в компьютере) самого сознания нет. Специфика сознания ускользает и при сугубо функционалистском описании, характерном для многих представителей аналитической философии и когнитивной психологии. Знаменитый тест Тьюринга позволяет диагностировать наличие разумного поведения системы, но отнюдь не наличие у нее сознания. Эти вопросы находятся в центре острых дискуссий в современной аналитической философии, представляют важнейшее направление теоретической разработки проблематики искусственного интеллекта. И наиболее узким местом в ней выступает именно слабое понимание, недостаточное исследование сознания как субъективной реальности, а это связа-

но с тем, что эпистемология пока не выработала эффективных средств для исследования такого специфического объекта, как явление субъективной реальности (об этом я подробно говорил в своей статье «Гносеология субъективной реальности», опубликованной в предыдущем номере нашего журнала).

Учитывая исключительную актуальность для нашего времени проблем развития информационных технологий, робототехники, искусственного интеллекта, думается, что эти вопросы должны найти краткое и четкое отражение в статье «Сознание».

Важно отметить также, что понятие сознания в философии отличается от понятий сознания в психологии, психиатрии, социологии и других дисциплинах, хотя имеет с ними, конечно, тесную связь, в той или иной степени использует в обобщенном виде результаты конкретно-научного осмысления феноменов сознания. В этом отношении особенно ценны материалы наук о сознании, без учета которых вряд ли можно рассчитывать на основательное размышление о ценностно-смысловой и интенционально-волевой структуре сознания, об экзистенциальном плане проблемы сознания, острую актуальность которого каждый из нас испытывает на собственном опыте.

Наконец, весьма желательно выяснить различия и сходства значений терминов, которые обычно используются при описании явлений сознания («психическое», «духовное», «ментальное», «субъективное» и др.).

Работа выполнена при поддержке РФФИ (грант 04-06-80259а).